

Сегодня состоялись похороны Хатакэ Сакумо. Небо было пасмурным, и моросил мелкий дождь. Независимо от того, сколько людей втайне проклинали Сакумо раньше, услышав о его смерти, почти все забеспокоились.

Героями, поднявшимися на вершину славы во время Второй Великой Войны Шиноби, были Легендарный Саннин и Белый Клык Конохи. Среди них Цунаде покинула Коноху, местонахождение Джирайи было неизвестно, остался только Орочимару.

И вот теперь Белый Клык Конохи погиб. Большое дерево, которое могло укрыть деревню от ветра и дождя, упало, и упало оно из-за клеветы своих же жителей. Это было настолько же трагично, насколько иронично.

Теперь все те люди, которые проклинали Белого Клыка, чувствовали некоторое сожаление. Поэтому количество людей, пришедших на похороны, было необычайно велико. Пришли высокопоставленные чиновники Конохи, члены АНБУ, патриархи различных кланов, а также большинство ниндзя Конохи, которые бездельничали дома.

Хирузен лично выгравировал имя Сакумо на кенотафе. После этого все присутствующие на похоронах подарили Сакумо букеты, чтобы выразить свою скорбь. Какаши стоял на коленях перед святилищем с безучастным взглядом. Его голова была опущена, и он молчал.

Вдруг в толпе возникла суматоха. Люди отошли в сторону, освобождая проход. Тонан, державший черный зонтик, прошел с пустым выражением лица и оказался позади Какаши.

Он молча смотрел на имя на кенотафе. Долгое время он молчал. Толпа позади него, особенно ниндзя, сражавшиеся вместе с Сакумо в прошлом, смотрели ему в спину.

"Он слабоволен, не так ли?". Глаза Какаши слегка подергивались. Он узнал ботинки Тонана и сказал с поникшим видом.

Тонан поклонился в сторону надгробия и легкомысленно сказал: "Вы не понимаете господина Белого Клыка".

Какаши сжал кулаки, услышав это, и прорычал: "Только потому, что жители деревни сказали несколько слов, он решил искать смерти. Чем он не слабак?"

Тонан взглянул на дрожащего Какаши и тут же отбросил черный зонтик в сторону. Он схватил Какаши за воротник и затряс его: "Господин Белый Клык умер не из-за клеветы жителей деревни. Он использовал свою жизнь, чтобы взять на себя ответственность. Он сделал правильный выбор в своем сердце, и он также был готов нести за него ответственность. Он выдающийся ниндзя и квалифицированный самурай. Он храбрый человек, который ставит свою ответственность на первое место и не боится ни жизни, ни смерти!"

Легкий туман поднимался с земли вместе с летней моросью. Совсем как туманные глаза Какаши в этот момент. Тонан закрыл глаза, глубоко вздохнул и отпустил его. Какаши, казалось, потерял все свои силы и сполз на землю.

Тонан наклонился, поднял зонтик и усмехнулся, поглаживая грязь на нем: "Я сомневаюсь, что ты сможешь продолжить стиль Хатаке с твоими способностями. Если это действительно так, то мой клинок будет слишком одинок".

Сказав это, Тонан повернулся и посмотрел на Какаши: "Кстати, я больше не буду приходить к тебе домой, чтобы тренироваться с тобой. Если ты хочешь отомстить, то можешь бросить мне вызов в любое время. Но если ты даже не можешь взять себя в руки, то ты никогда не станешь моим противником".

Тонан решительно воткнул зонт в землю, который как раз заслонил Какаши от дождя, и зашагал прочь.

После его выступления взгляды окружающих ниндзя и жителей деревни сменились с ненависти на нежность, когда они смотрели на него.

Намикадзе Минато подошел к Какаши и присел рядом с ним: "Какаши, не унывай, господин Белый Клык очень надеется, что ты сможешь догнать Тонана".

Какаши кивнул, а затем поднял голову и пробормотал: "Этот ублюдок...". Его слова прервались тихими всхлипами.

После похорон Тонан сразу же вернулся в район клана. Поскольку дело было уже решено, ему нечем было заняться. Поэтому он зашел к Великому Старейшине выпить чаю.

В конце концов, в Конохе, только с Великим Старейшиной, ему не нужно было особо маскироваться.

В дождливый день легкий ветерок непрерывно дул в куранты под карнизом. В просторной гостиной Тонан и Великий Старейшина сидели в стиле "сейдза", лицом друг к другу, и неспешно пили чай.

Великий старейшина поднес чашку к носу и слегка фыркнул: "По деревне ходят слухи, что ты убил Хатакэ Сакумо".

Тонан слегка улыбнулся. Он поднял чашку, осторожно подул на нее и сделал глоток: "Он все равно собирался уйти. Раз уж мы были знакомы, почему бы не помочь ему в пути?"

Великий старейшина усмехнулся: "Мне нравится твой характер. С какой стороны ни посмотри, ты не похож на Учиху".

Тонан отставил чашку с чаем. Он поднял чайник и слегка наклонился вперед, добавляя чай в чашку Великого Старейшины: "Если люди хотят чего-то добиться в жизни, им нужно сломать стереотип и постоянно превосходить себя".

Великий старейшина кивнул и посмотрел на Тонана сузившимися глазами: "Но есть одна вещь, которую я не понимаю. Тебе не было никакой выгоды убивать Белого Клыка. Мало того, что это принесло тебе неприятности, так ты еще и рассорился с Какаши. Только не говори мне, что ты глубоко уважал его. И я не думаю, что его смерть может помочь в развитии твоего Шарингана".

Тонан наполнил свою чашку и поставил чайник. Затем он поднял свою чашку и спросил, "Силен ли Белый Клык?".

"Конечно, он очень силен".

Тонан слегка наклонился вперед и многозначительно улыбнулся: "Но его фамилия Сарутоби, а не Учиха".

"Хахаха..." Великий Старейшина сразу понял намек Тонана, и тоже поднял свою чашку с широкой улыбкой. Двое слегка стукнули своими чашками, словно празднуя.

В этот момент в гостиную с заднего двора вбежал ребенок двух-трех лет. Посасывая большой палец, он посмотрел на Великого Старейшину своими невинными глазами и позвал: "Дедушка".

Великий старейшина ласково взял ребенка на руки и сказал: "Иди, обними меня".

Тонан сделал глоток чая и небрежно спросил: "Это твой внук?".

Великий старейшина улыбнулся и ответил: "Да, его родители в последнее время были заняты работой, поэтому они отправили его ко мне, чтобы он жил со мной". Шисуи, поздоровайся с господином Тонаном".

Шисуи с любопытством посмотрела на Тонана и мило поприветствовала: "Здравствуйте, Тонан-сан".

Тонан слабо улыбнулся и сказал: "Шисуи такая милая". Великий старейшина широко улыбнулся. "Дети такие. Когда он вырастет, я уверен, как и другие Учихи, он тоже не будет таким милым".

"Нет, Шисуи определенно будет нежным ребенком. Я всегда умел точно оценивать людей". Тонан достал бумажник, отсчитал 800 рё, положил их в красный конверт, который уже лежал там, и протянул его Шисуи. "Пойдем, я дам тебе немного карманных денег".

Шисуи тупо уставился на красный конверт, а затем повернулся к великому старейшине. Старик улыбнулся и сказал: "Возьми".

Только тогда Шисуи протянул свою маленькую пухлую руку и взял красный конверт. "Спасибо, господин Тонан".

Тонан заботливо потрепал Шисуи по голове и сказал: "Я больше всего люблю воспитанных и разумных детей. Кроме того, похоже, что Шисуи очень талантлив".

"Не надо его превозносить. Он еще слишком молод, как можно судить о его таланте".

Великий старейшина заметил выражение лица Тонана, когда тот говорил, и его сердце внезапно забилося, подумав о чем-то плохом. Он поспешно опустил Шисуи на землю: "Шисуи, не сиди дома целыми днями. Выйди и поиграй с друзьями немного".

"Хорошо..." Шисуи послушно вышел из гостиной и побежал под завесу дождя.

Тонан указал на небо снаружи с перфектной улыбкой. "На улице идет дождь..."

Великий старейшина слегка кашлянул и сказал: "Дети любят играть с грязью, а дождь как раз кстати".

Тонан кивнул, как будто только что понял это, и слегка хихикнул. Он поднял чашку с чаем и сказал: "Чай сегодня очень вкусный".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2266553>